

УД-108

Проф. К. В. КУДРЯШОВ

О ГЕРОИЗМЕ РУССКОГО ВОИНА

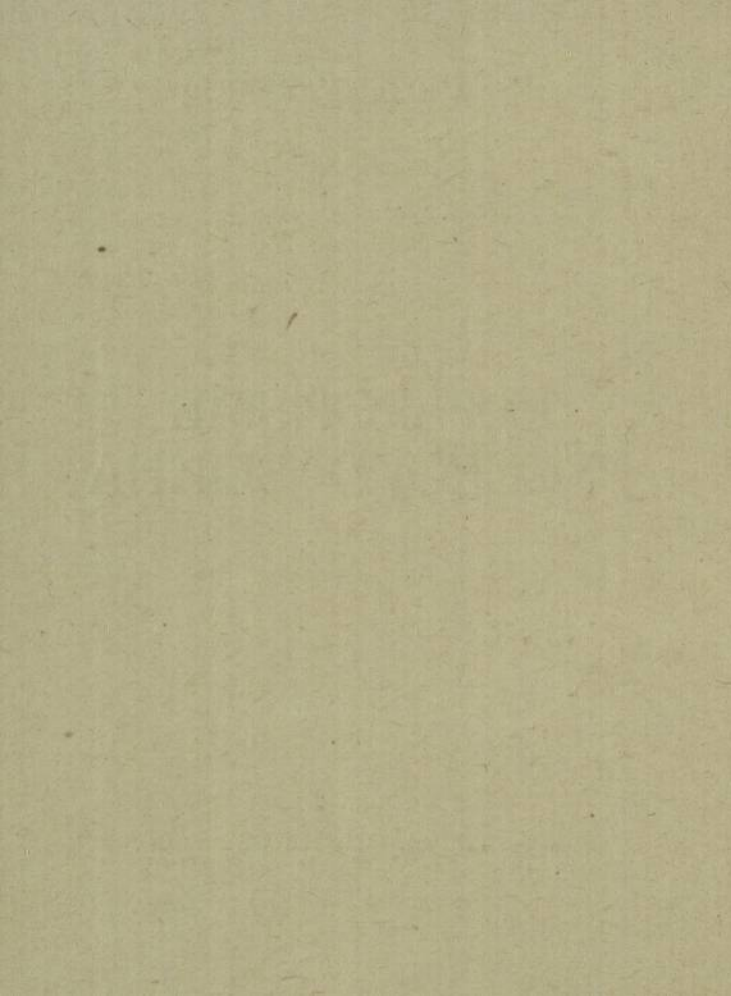
Госиздат ЧАССР 1941

Проф. К. В. КУДРЯШОВ

О ГЕРОИЗМЕ РУССКОГО ВОИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЧУВАШСКОЙ АССР
Чебоксары — 1941

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков—Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

И. СТАЛИН.

В течение более тысячелетнего существования нашего государства русский воин вписал не мало героических страниц в свою историю. Протекшие века давно успели выявить его основные боевые качества. Еще ранние византийские писатели VI века изображают наших предков-антов мужественными воинами „большого роста и чрезвычайной силы“, которые выступали в бой пешие, обнаженные до пояса, с одними дротиками и щитами в руках. Искусно укрываясь в потайных местах, они подстерегали врагов в лесной чаще и горных ущелиях, прибегая к „внезапным нападениям и хитростям ночью и днем, изобретая всевозможные способы борьбы“. Анты „выносили легко и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела“, храбро защищались и „не давали никому поработить себя или подчинить“.

Когда сложилось в Поднепровьи древне-русское Киевское государство, то своими смелыми походами руссы держали в страхе даже могущественную Византийскую империю. Святослав Киевский, князь-воин, вся жизнь которого прошла в завоеваниях и походах, задумал

смелый план основать русскую державу на берегах Дуная у самых границ Византии. Встревоженная Византия, не желая допустить такого опасного соседства, начала войну. Упорная борьба завершилась у крепости Доростола. Здесь русская дружина, словно „стена из щитов и копий“, непоколебимо стояла под напором многочисленного и хорошо дисциплинированного византийского войска. Двенадцать раз в ожесточенной битве сходились противники, и только ночь развела их. По свидетельству современника византийца, „руссы сражались с отчаянной храбростью; они давно приобрели славу победителей над всеми соседними народами и почитали величайшим несчастьем быть побежденными“. Готовясь к последней решительной битве, Святослав обратился к своей дружине с воодушевляющими словами: „Не посрамят земли русской, но ляжем костью: мертвые сраму не имут! Я пойду впереди вас, если сложу голову, то промышляйте о себе сами!“ Ответ дружины не уступал в доблести князю: „Где ляжет твоя голова, там и мы свои сложим“.

Киевское государство X—XII веков находилось в непосредственном соседстве с кочевниками Причерноморских степей, откуда постоянно грозила опасность русскому населению. Своими частыми набегами кочевники разоряли русские села и города, уводили длинные вереницы пленных, оставляя позади

себя дымящиеся развалины и груды трупов. От непрерывных набегов селения становились безлюдны, пастбища пустели, заброшенные пашни прорастали лесом и становились логовищами зверей. Жизнь русского человека на степных границах государства становилась необеспеченной и крайне тревожной. Вместе с тем, такое состояние, требовавшее постоянной готовности к отражению врага, закаляло характер, воспитывало мужественных и отважных защитников русской земли, порождало тех киевских богатырей „хоробров“, которых с таким сочувствием вспоминает летописец и с такой любовью воспел народ в старинных былинах.

Самое раннее летописное известие о киевских богатырях называет имена: Рогдая Удалого, который один выезжал в бой на триста воинов; Яна, по прозванию Усмошвец, победившего в единоборстве печенежского богатыря; Мальвреда Сильного и других. Это известие, повидимому, заимствовано летописью из устных сказаний. Более достоверным является упоминание о переяславском богатыре Демьяне Куденевиче. Это уже настоящий исторический подлинник древнерусских богатырей, который жил в середине XII века. Со своим слугою и пятью отроками Демьян Куденевич однажды обратил в бегство целый отряд воинов. В другой раз он выехал на половцев из Переяславля без шлема и панцыря, в од-

ном домашнем платье, перебил много врагов и весь израненный возвратился в город. Из других „хоробров“ XII века летопись отмечает погибших в борьбе с половцами „славного“ богатыря Ивана Даниловича, и „дивного“ витязя Добрыню Судиславича, а также Добрыню Рязанича по прозванию „Златой пояс“. Особенно интересен рассказ летописи о ростовском богатыре Александре Поповиче, настоящем историческом прообразе известного былинного богатыря. Служивший сначала великому князю владимирскому, Александр Попович перешел затем к киевскому князю Мстиславу Романовичу, и, согласно летописному известию, погиб в борьбе за Русскую землю во время битвы с татарами на реке Калке в 1223 году.

Многовековая борьба с кочевниками оставила неизгладимый след в народной памяти и нашла яркое выражение в былинах, этих героических песнях, сохранивших в себе исторические воспоминания. Основная идея былин—защита богатырем своей родины, победа над поработителями народа. Былинный эпос сохранил нам образы многих богатырей: Микула Селянинович, богатырь-пахарь, маленькую сошку которого не может выдернуть из земли вся богатырская дружина Вольги; бесстрашный воин Добрыня Никитич; или храбрый Алеша Попович, искусный на военные хитрости с врагом. А среди них всех излюбленным героем является Илья Муромец, крестьянский сын,

Васнецов В. Богатыри.

величественный образ которого с наибольшей силой воплотил в себе народную мощь и боевую отвагу. Он совершает многочисленные подвиги и является старшим среди всех русских богатырей, главным защитником Русской земли. В своем былинном эпосе русский народ обобщил великий жизненный опыт своей истории и создал идеал народного героя, защитника родины.

Сравнивая русское государство с Западной Европой, нередко забывают, что Русь на заре своей истории, поставленная на рубеже Европы и Азии, веками истощала свои силы, сдерживая натиск азиатских кочевников, служа как бы щитом для Европейского Запада. В то время, когда европейские народы накапливали сокровища культуры, русские воины с оружием в руках оберегали тыл этой самой цивилизации. Европейская культура, можно сказать, воздвигалась на костях русских витязей, сложивших свои головы на южных степных рубежах в борьбе с кочевниками.

С раздроблением Киевского государства на обособленные феодальные княжества, русский народ перенес центр своего государственного строительства на Оку и Волгу. Здесь вдали от степей стала складываться Северо-Восточная Русь. Сокрушительная волна монголо-татарского нашествия уничтожила много русских городов и селений. Там, где монголы-татары прошли как опустошительный ураган, по сло-

вам летописца, цветущая земля русская „изменися, отыде слава ее“, остались „токмо дым, и земля, да пепел“. Но даже несметная сила татарская не могла лишить мужества русских воинов, храбро ставших на оборону родной земли, не страшась смерти. Об этом красноречиво повествует сказание о рязанском витязе Евпатии Коловрате. Когда, вернувшись в Рязанскую землю, он увидел ее разоренной, устланной трупами русских воинов, то захотел „испить чашу смертную“ наравне с павшими защитниками. Собрав дружину, он погнался за Батыем и напал на татарский стан. Когда в жестокой сече несколько изнемогших от ран русских воинов были взяты в плен, они сказали Батыю: „Мы посланы тебя, сильного царя, с честью проводить. Да не подивись, царь, не успеваем наливать чашу на великую силу рать татарскую“. Татары не могли „живым яти“ Евпатия, который, обладая богатырской силою, погубил много воинов Батыевых, одних пополам рассекал, других „до седла краяша“, и, наконец, нашел смерть в неравном бою.

В то время, как Русь истекала кровью от нашествия монголо-татаров, шведы и ливонские рыцари напали на нее с Запада, пытаясь завладеть Новгородской землей. В 1240 году „пыхая духом ратным“, большое шведское войско во главе с Биргером высадилось на берегах Невы. Отважный Новгородский князь Александр, не дожидаясь суздальских полков

и сбора Новгородского ополчения, с одной только дружиной напал внезапно на шведский лагерь. В этом бою немало новгородских удальцев прославились своим мужеством. Сбыслав Якунович с одним топором в руках врубился в ряды неприятеля и стал косить их направо и налево, „яко древие“ в лесу; а Яков Полочанин могучими взмахами длинного меча валил врагов, прокладывая перед собой дорогу. Князь Александр своей вооруженной рукой положил самому Биргеру „печать на лице его“.

Разгромив шведов, Александр Невский обратил оружие против ливонских рыцарей, успевших уже захватить Псков. Быстрыми, стремительными ударами он изгнал их с русской земли, а затем на льду Чудского озера дал им решительный бой (1242 г.) Когда закованные в железную броню рыцари врезались в новгородскую рать, то ее сильные фланги сомкнулись, стиснув врага, как в клещах. В наступившей ожесточенной сече немецкие рыцари потерпели полное поражение, после чего разгромленные в Ледовом побоище они перестали служить угрозой для русских границ.

Победоносная борьба Новгорода на Западе не облегчила однако ига Золотой Орды, под которым изнывала Русь. Чтобы вполне оценить ужас татарского нашествия, надо вспомнить, что оно принесло с собой не только материальное разорение,— оно поработило русскую землю, легло тяжким бременем нравственного

и национального гнета. Русскому народу угрожала опасность утратить веру в свое возрождение, впасть в безнадежное отчаяние. Но действительно великим народам присуща способность подняться на ноги после падения. Несмотря на весь гнет завоевателей, в недрах народной жизни таился родник неисчерпаемого нравственного мужества. Когда настал урочный час, русский народ сплотил свои национальные силы и встал на поработителей. Он выставил могучую рать, которая храбро пошла искать в степи татарских полчищ и там, в героической битве, похоронила их под собой на Куликовом поле. Эта историческая битва не только подняла нравственные силы народа, но и стала колыбелью национального чувства, сознания национального единства. Время многое свеяло с народной памяти и замело вековой пылью кости куликовских бойцов, но значение Мамаева побоища до сего времени не померкло в сознании народа.

С образованием русского национального государства с его столицей в Москве, ханское иго было сброшено. До того Московское княжество имело сношения только с соседними русскими княжествами. Теперь же, с объединением Северо-Восточной Руси, русское государство вышло на широкую арену международных отношений. Перед ним возникали новые исторические задачи. Ему приходилось обороняться не только с юга—от татар, с се-

вера у Финского залива его теснили шведы, с запада—Литва и немцы. По справедливому замечанию летописца, русскому государству „со всех сторон было тесно“. К середине XVI века значительная часть русских земель, захваченных Литвой в период господства Золотой Орды, были Москвой отвоеваны. При Иване IV на очередь поставлена была борьба со шведами за выход к Балтийскому морю. Она не получила еще своего завершения в эту пору, но русская рать, учась воевать с западно-европейскими войсками, победоносно прошла Ливонию из края в край в первые же годы Ливонской войны.

К этому времени военная мощь русского государства заметно выросла. Мужество и стойкость русского воина высоко оценивались современниками-иноземцами. Один из последних дает следующую характеристику: „Русские в крепостях являются сильными бойцами. Русский в случае надобности неутомим во всякой опасной и тяжелой работе, днем и ночью. Если русские добровольно сдадут крепость, как бы ничтожна она ни была, то не смеют показаться в своей земле, так как их предадут позорной смерти; в чужих же землях они не могут, да и не хотят оставаться. Они поэтому держатся в крепости до последнего человека и скорее согласятся погибнуть все до единого, чем пойти под конвоем в чужую землю. У русских считалось не только позо-

Русский ратник XVII в.

ром, но и смертным грехом сдать крепость“.

Русское государство не успело еще вполне укрепнуть, как на него легло новое бремя испытаний. Пользуясь внутренними осложнениями в нашем государстве, польские и шведские интервенты в начале XVII века попытались захватить его. Но перед угрозой иноземного порабощения в среде русских людей окрепло сознание необходимости общенародной защиты родины. Создалось нижегородское освободительное ополчение, которое под руководством своих вождей Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского освободило Москву от захватчиков и отстояло независимость государства.

В эти трудные годы исключительную доблесть показали русские воины во время обороны Пскова против выдающегося полководца—шведского короля Густава Адольфа. Войско шведов насчитывало шестнадцать тысяч. У Пскова же для его защиты имелось всего полторы тысячи стрельцов, да примерно столько же ополченцев из горожан, причем защитники Пскова страдали от голода и ощущали недостаток в порохе. Несмотря на явное неравенство сил, псковичи сделали внезапную вылазку из города и нанесли ощутительную потерю противнику. Шведы осадили город (1615 г.). Путем хитрости отряд шведских воинов как-то ночью прорвался через решетки, замыкавшие вход в город со стороны реки Великой. Но сбежавшиеся псковичи сумели быстро закрыть

ворота и уничтожили весь шведский отряд. В другой раз, после ожесточенной бомбардировки города раскаленными ядрами, шведы через образовавшийся пролом устремились было на штурм, но были с такой яростью отброшены русскими воинами, что только спустя два месяца осаждающие отважились на новый штурм, и на этот раз враги успели занять одну башню и укрепиться в ней. Тогда, незаметно подкравшись, неустрашимые псковские защитники взорвали эту башню со всеми находящимися в ней врагами, и снова оказались победителями.

Эти поистине геройская защита Пскова произвела большое моральное впечатление и на шведов и на русских. Она заставила Густава Адольфа снять осаду и, по признанию русско-го современника, спасла этим Москву от нового вражеского нашествия.

Найдя в себе силы преодолеть интервентов и освободить от них свою землю, русские люди на своем горьком историческом опыте убедились, что одними домашними средствами строить далее свое государство невозможно. Военные неудачи показали превосходство западно-европейской техники и необходимость культурных заимствований на Западе в интересах обороны страны.

В XVII веке стали вводиться уже полки иноземного строя, имевшие инструкторов в лице иноземных техников и офицеров. Однако в отношении дисциплины, военного обучения и

снабжения московское войско все еще имело немало недостатков. Нарвское сражение (1700 г.) заставило Петра I приступить к реорганизации войска. Русская армия была перевооружена и превращена в регулярную со строгой дисциплиной, обученным командным составом и необходимой организацией снабжения. Оценивая достигнутые боевые успехи преобразованной армии, Петр I пояснял, что она „совершила великие дела и показала громадный успех в столкновении со славным и цивилизованным народом единственно благодаря хорошей дисциплине“. Когда Карл XII, в то время лучший полководец в Европе, двинулся против России во главе победоносной армии, то для борьбы с нею недостаточно было одного боевого опыта и дисциплины, требовалась еще большая моральная стойкость, воля к победе.

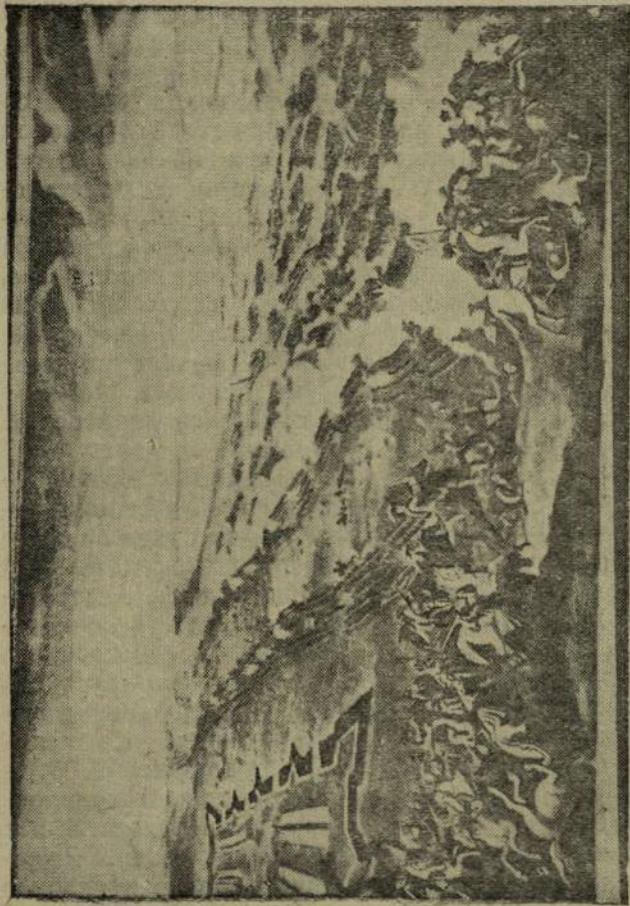
Битвы со шведами показали, что русские солдаты хорошо использовали Нарвский урок и приобрели необходимую боеспособность. Характеризуя действия русской армии при Добром, где под непрерывным огнем противника она выдержала двухчасовой бой, Петр с удовлетворением отмечал, что с тех пор, как он „начал служить, такого огня и порядочного действия от наших солдат не слышал, и такого в сей войне король шведский сам не видал“. Упорный бой при Лесной длился с часу дня до наступления темноты. Против шестнадцати тысяч шведов билось четырнадцать тысяч рус-

Петр I

ских солдат, и несмотря на численное превосходство опытного противника, русские вышли победителями. Более половины шведского войска полегло в сражении, и почти весь обоз с боевыми припасами был захвачен. Эта победа произвела большое, но неодинаковое впечатление на обе стороны. Вызвав подъем духа у русских, она лишила шведов прежней самоуверенности и позднее дала основание Петру написать: „Сия у нас победа может первой назваться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало... Тут первая проба солдатская была... мать Полтавской баталии“. Тщетно Левенгаупт, разбитый при Лесной, приведя остатки своего войска к королю, пытался уверять, что „российское войско отныне непобедимо“, ему никто из шведских генералов не хотел верить. Но все подобные сомнения были уничтожены Полтавским сражением.

Карл XII на Украине еще продолжал безуспешную осаду Полтавы, когда с прибытием Петра русские решили дать генеральное сражение (27 июня 1709 год с. ст.). Оно началось шведской конной атакой при поддержке пехотных частей. Но решительный отпор, оказанный с русской стороны кавалерией и поддержанный метким артиллерийским огнем привел к поражению шведской конницы. В девять часов утра началась „генеральная“ баталия, с небывалым ожесточением, длившаяся два часа. Поражаемые в центре и охваченные рус-

Полтавская битва.

кими с флангов шведы пришли в расстройство и, наконец, обратились в бегство. На другой день остатки бежавшей армии сдались. Эта славная победа предрешила исход войны со шведами и подняла Россию до степени великой европейской державы. Морская победа русского флота при Гангуте, а затем при Аландских островах довершили разгром шведов. По Ништадтскому миру (1721 г.) Россия возвращала себе захваченные ранее шведами русские города—Ям, Копорье, Орешек и Корелу. Сверх того она получала Балтийское побережье с Ригой, Ревелем и другими гаванями. Петербург стал столицей Российской империи, для которой открылась возможность прямого и непосредственного общения с Западом.

В итоге длительной борьбы со шведской армией, считавшейся тогда лучшей в Европе, регулярные русские войска не раз показали свою твердость в бою и большой наступательный порыв. Такой знаток военного дела, в середине XVIII века, каким был искусный полководец Фридрих II, на основании собственного опыта должен был признать, что русского солдата мало застрелить, его надо еще повалить. Наглядным подтверждением этому могла служить битва при Кунерсдорфе (1759 г.) с немецкими войсками. Фридриху здесь удалось совершить обход русской армии, но он не мог помешать ей перестроить свой фронт. Решительным натиском Фридрих внес некоторое

замешательство в русский левый фланг и к трем часам дня, будучи совершенно уверен в победоносном исходе битвы, послал в Берлин преждевременное известие о победе. Между тем центр и правый фланг русской армии, еще не принимавшие участия в битве, сохраняли полную боевую готовность, и стояли твердо и непоколебимо.

Прусская пехота трижды ходила в атаку, и, как волна об утес, разбивалась о стойкость русских батальонов, терпя при отступлении сильный урон. Та же неудача постигла и последний резерв, двинутый в атаку — прусскую кавалерию. Будучи разбита, она потеряла боеспособность, и скоро вся прусская армия обратилась в бегство. Из сорока восьми тысяч под командой Фридриха осталось только три. Вслед затем (1760) русская армия захватила Берлин.

Большой славы достигло русское оружие во второй половине XVIII века. Нельзя не вспомнить замечательную победу Румянцева, когда он при Ларге разгромил восьмидесятитысячное турецкое войско, по численности превосходившее вдвое русские силы; а вскоре затем он с двадцатисемьтысячным войском атаковал и разбил при Кагуле стопятидесятитысячную турецкую армию, в то время, как небольшой русский арьергард из одиннадцати тысяч, оберегая тыл главной армии, стойко отбивал натиск 80-тысячного неприятельского войска.

Длинный список русских побед принадлежит

знаменитому Суворову: Кивбурн, Фокшаны, Рымник, Измаил, Варшава (Прага), Требия, переход через Альпы — все эти места запечатлены выдающимися подвигами русских воинов. Их боевые качества с особенной яркостью проявились в трехдневном сражении на реке Требии, где Суворов показал свою железную, несокрушимую волю, а его солдаты — выдающуюся стойкость и непреодолимую силу в наступлении.

Быть может, однако, боевые свойства русского воина с еще большей выразительностью сказались в швейцарском походе, среди непривычной, чуждой русскому человеку горной обстановки. Когда под влиянием венского двора Павел I предписал Суворову из Северной Италии перейти в Швейцарию, то русский фельдмаршал, спеша соединиться с русским корпусом Римского-Корсакова, избрал кратчайший путь, ведущий через Альпы. Суворов, прибыв в назначенное место, к подножию Альп, узнал, что австрийцы, вопреки условию, не заготовили для русских ни продовольствия, ни фуража, ни вьючных животных, ни горной артиллерии. Шесть драгоценных дней пришлось потерять на эту заготовку, прежде чем Суворов мог, наконец, выступить к горному перевалу Сен-Готард. Суворовские солдаты сбросили с горных высот преграждавший им дорогу французский авангард. Дальнейший путь вел через пробитый в скале узкий Урзернский тоннель

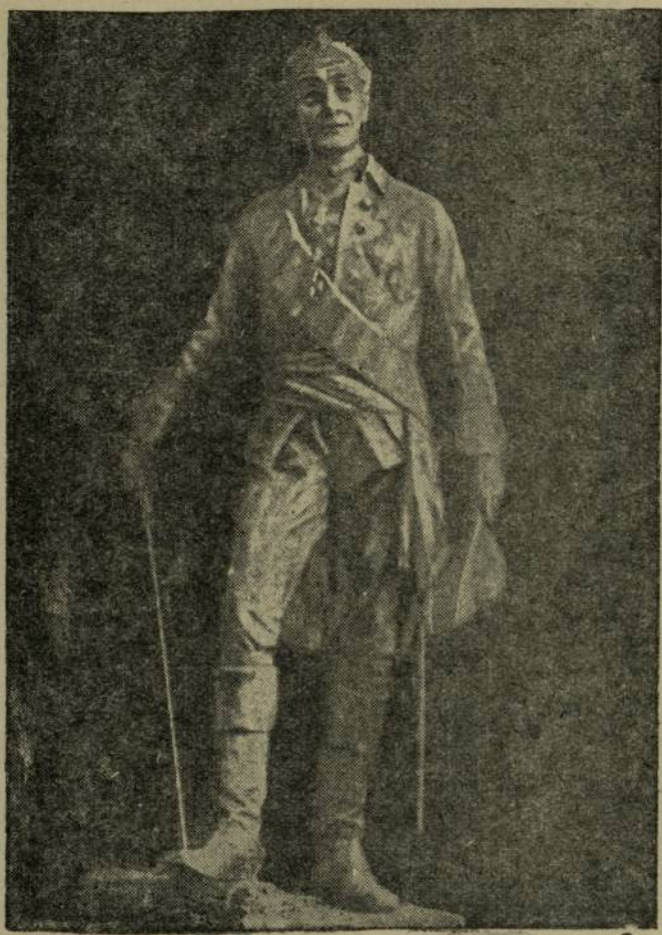
в восемьдесят шагов длиной. За ним, обогнув утес, дорога круто спускалась к узкой каменной арке, переброшенной на высоте двадцати пяти метров через горный водопад, который образует здесь стиснутая скалами река Рейса. Эта арка носила название Чортова моста. Выход из тоннеля охранялся французами. Две русских обходных колонны смельчаков, перебравшись через отвесные скалы, показались в тылу французов и вынудили их перебежать на другой берег.

В героической борьбе с неприятелем русские овладели переправой и открыли себе дорогу на Швиц. Оказалось, что туда ведет единственная горная тропа через снеговой хребет Рошток. По ней предстояло Суворову вести войско. Этот переход потребовал чрезвычайных усилий, но суворовские солдаты преодолели все и, наконец, спустились в долину. Здесь стало известно, что корпус Римского-Корсакова два дня тому назад разбит французами, и у выхода из долины русских подстерегают крупные силы неприятеля. Суворов очутился в опасном окружении с утомленным войском, без провианта, без патронов. Положение казалось безвыходным. Но воины и фельдмаршал оказались достойны друг друга. Чувства всех слились в единодушном порыве — пробиться или погибнуть! Расчищая себе дорогу штыковыми атаками, русские пробились к Гларису, где впервые за весь поход могли воспользоваться удобным

ночлегом. Однако и отсюда выходы на равнину были заняты неприятелем.

Оставался единственный путь через горный хребет Паникс. Измученным войскам предстояли новые испытания. Ночью вся армия тихо снялась с позиций и начала горный подъем. Прикрывая движение, Багратион без артиллерии и патронов, одними штыками весь день отбивал наседавшего противника. Оставшиеся орудия, за невозможностью их везти, были приведены в негодность и брошены. Переход через Паникс сопровождался тяжелыми лишениями. При наступившей холодной осени, сквозь туман и дождь, осыпаемые снегом, солдаты принуждены были взбираться вверх по обледенелым тропам. В этом страдном пути немалое число людей и до трехсот вьюков с продовольствием сорвалось в пропасть. Последнюю ночь солдаты провели там, где их застал приказ: на снегу, на голых камнях, или прислонившись к скале. Только на следующий день русское войско спустилось в безопасную долину верхнего Рейна.

Победоносно преодолев воздвигнутые природой и людьми преграды, суворовские солдаты воочию показали, какая таилась в них боевая сила. Этот блистательный переход через Альпы вызвал восхищение современников. В донесении Павлу I, характеризуя опасности швейцарского похода, Суворов писал: „На каждом шагу в сем царстве ужаса зияющие пропасти представляли

Суворов А. В.

отверстые и поглотить готовые гробы смерти. Дремучие мрачные ночи, непрерывно ударяющие грома, льющиеся дожди и густой туман облаков, при шумных водопадах, с камнями, низвергающимися — увеличивали сей трепет“.

Суворов показал на опыте, какие подвиги может совершать русский воин при разумном обучении и умелом руководстве. Суворовская военная система, направлена была на развитие в солдатах бесстрашия, упорства и находчивости в трудной боевой обстановке. Основывая свою систему на воспитании твердости духа, Суворов большое значение придавал строевому обучению, настойчиво внушая, что „хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, только тщетны они, если не будут истекать из искусства“. В строевом обучении проводилось твердое правило, что „каждый воин должен понимать свой маневр“. Нередко практиковались сквозные атаки, при которых обе колонны сближались на сто шагов, потом бросались в примерную атаку друг на друга, причем все это происходило под гул орудийной пальбы и ружейных выстрелов (холостых). Суворов большое внимание уделял штыковой атаке и вообще действию холодным оружием, но не оставляя в пренебрежении стрельбу, и в своей „Науке побеждать“, провозглашал как правило: „стреляй редко, да метко“. Важное значение взаимной помощи во время боя Суворов отмечал

Бородинский бой.

выразительными словами: „сам погибай, а товарища выручай“.

В военной тактике того времени господствовала линейная система, слабое место которой заключалось в опасности прорыва растянутого фронта. Сам Суворов связывал линейные построения с глубокими колоннами и в решительных сражениях, подобных штурму Измаила, действовал не иначе, как крупными массами. Военный гений Суворова и его военная тактика оказали заметное влияние на ближайшие поколения русских воинов. Во время нашествия Наполеона в 1812 году среди генералов русской армии было немало участников кампаний Суворова, его учеников: генералы Багратион, Кутузов, Милорадович и другие. Все они во время Отечественной войны доблестно оправдали славу „суворовской“ школы. Что касается русских солдат, то в решительном сражении у Бородино, они во многом напомнили суворовских ветеранов.

Общая численность Наполеоновской армии, перешедшей русскую границу, превышала полмиллиона. Во главе ее стоял прославленный победами полководец, воле которого подчинялась почти вся Западная Европа. Россия же могла противопоставить вражескому вторжению не свыше ста восьмидесяти тысяч воинов, то-есть, втрое меньше. Стратегия и дальновидный расчет требовали от русского полководца отступления перед превосходящими силами

противника, с целью сохранить армию для решительного сражения в наивыгодных для себя условиях. Между тем, русские воины были охвачены жаждой боя и нередко, не дожидаясь команды, бросались в штыки на французов. Русская армия отступала, но, отступая, она наносила львиные удары наседавшему противнику.

У Бородино русская армия остановилась и приготовилась дать решительный бой. Вступлением к нему послужила горячая борьба за передовой русский редут у Шевардино. Уже здесь французы встретили сильный отпор, но свою полную боевую силу русские развернули в Бородинском сражении. Оно началось 26 августа (ст. ст.) 1812 года. Главнокомандующим русской армией был Кутузов, являвшийся живым символом суворовских побед. Главный свой удар Наполеон направил на левый русский фланг, которым командовал отважный Багратион. Ключем позиции здесь были Семеновские или Багратионовы флеши (укрепления), за овладение которыми закипела кровопролитная борьба. Французы (под командой Даву) три раза ходили в атаку на флеши, но каждый раз получали от русских такой отпор, что при отступлении оставляли у флешей горы трупов. Четвертая атака французов, наконец, удалась, и они заняли было все три флеши, но смелым контр-ударом русские снова выбили противника. Видя это, Наполеон сосредоточил на фле-

шах огонь четырехсот французских орудий. Три новых французских атаки опять были отбиты, и тогда Багратион все левое русское крыло двинул в штыки против неприятеля. Отбив русское наступление, французы вновь бросились на флешы. В это время тяжелая смертельная рана вырвала храброго Багратиона из русских рядов, что вызвало среди них некоторое замешательство. Это облегчило французам захват флешей, которые достались им дорогой ценой.

Дальнейшее сопротивление русских однако не ослабевало, и бой не затихал, только напряжение его сосредоточилось теперь в центре, около батареи Раевского. Французский капитан (Франсуа), участник сражения, так описывает атаку против этой батареи: „Мы бросаемся к реду, взбираемся туда через амбразуры. Я вхожу туда в ту самую минуту, когда только что выстрелили из одного орудия. Русские артиллеристы бьют нас банниками, рычагами. Мы вступаем с ними в рукопашную и наталкиваемся на страшных противников... Мы вынуждены отступить... Я участвовал не в одной кампании, но никогда еще не участвовал в таком кровопролитном деле, и с такими выносливыми солдатами, как русские“. В устах храброго противника подобный отзыв являлся лучшей похвалой русскому воину...

По свидетельству современников-очевидцев раненые русские солдаты и командиры, со-

Кутузов М. И.

ревную друг перед другом в мужестве, отказывались покинуть поле битвы, преодолевая страдания от ран до последней возможности; были случаи, когда больные просили выписать их из лазарета, чтобы иметь возможность принять участие в битве.

Бородинский бой для обеих сторон принес громадные потери. По новейшим точным подсчетам французы потеряли 58 тысяч, а русская армия 42 тысячи. Сопротивление русских оказалось настолько сильным, что Наполеон не достиг своей главной цели—разгрома русской армии. В сущности, не было ни победителей, ни побежденных. Сам Наполеон много лет спустя так оценил Бородинскую битву: „Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой, французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми“.

Не меньшей славой покрыла русских воинов Севастопольская оборона, протекавшая в особенно трудных условиях. Для защиты Севастополя не хватало людей, снарядов, пороха, одежды, перевязочных средств, продовольствия. Неприятельская армия превосходила своей численностью, военной техникой, качеством снаряжения. От частой неприятельской бомбардировки сева­стопольские укрепления разрушались и нелегко было их возобновлять. Каждый день бомбардировки выводил из русского строя по несколько сот человек. Тем

не менее, защитники Севастополя не падали духом и обороняли город с замечательным воодушевлением. Только тогда, когда противник получил значительные подкрепления, ему удалось после кровопролитного штурма овладеть ключом русской позиции—Малаховым курганом. Его потеря делала безнадежной дальнейшую защиту города. Одиннадцатимесячная славная оборона Севастополя окончилась.

С того времени за истекшие восемьдесят лет военная техника далеко ушла вперед. Вместо военных парусных кораблей и неуклюжих пароходов Севастопольской эпохи появились быстроходные крейсера, миноносцы и бронированные морские великаны—линкоры, а в морских глубинах—подводные лодки. В боях на суше стали действовать грозные, обладающие сокрушительной силой, танки. Дальнобойные артиллерийские орудия стали способны посылать свои снаряды на десятки верст. Авиация стала господствовать в воздухе и приобрела первостепенное значение. Самые условия боя изменились до неузнаваемости. Но мужество и настойчивая воля к наступлению и в современных условиях боя остаются драгоценными свойствами воина.

Из опыта первой империалистической войны можно указать примеры, когда русская армия после тяжелых военных испытаний и больших потерь оказывалась все же способной перейти к внезапному наступлению, которое за-

вершалось разгромом противника. Таковым было замечательное июньское наступление Брусилова (1916 г.).

Когда в начале 1918 года волна германской оккупации захватила Украину, Белоруссию и принесла с собой насилия и разорение нашему народу, против вражеского вторжения мужественно ополчилась молодая Красная Армия. На помощь ей пришли партизанские отряды, из которых внезапными и смелыми налетами особенно прославился отряд отважного Щорса. Пытаясь подавить русское сопротивление, оккупанты прибегали к суровым мерам, сжигая до тла непокорные селения или снося их артиллерийским огнем. Но отвага и стойкость бойцов Красной Армии и партизан все возрастала, вынудив, наконец, германское командование приступить поздней осенью к выводу своей армии из пределов Украины. Под ударами Красной Армии отступление германских интервентов перешло в бегство. По признанию немецкого историка, для „устремившихся на Запад германских войск“... начались „ужасающие бедствия и мучения... в суровых снежных пустынях России“. Отступавших преследовал „страшный мороз и ледяной восточный ветер с первого и до последнего дня. Маршировали пешком, ведя лошадей под уздцы. Повозки с трудом подвигались по ухабистым дорогам в глубоком снегу“. Бойцы Красной Армии, разбив надежды германских оккупан-

П. Васильев. Чапаев.

тов овладеть Украиной, восстановили ее независимость.

- Новая грозная опасность возникла во время борьбы с Антантой, организовавшей одно наступление за другим против молодой Советской республики, окружив ее „огненным кольцом“ вражеских войск. Но все три похода Антанты не достигли цели, и силы ее разбились о настойчивое отважное сопротивление воинов Красной Армии, в рядах которой прославилось не мало храбрецов, показавших великую силу духа и бесстрашия. Образ таких бойцов с особенной яркостью воплотился в Чапаеве, Щорсе, Лазо.

В наши дни доблестная Красная Армия не раз доказала своими выдающимися боевыми подвигами обладание высокой боеспособностью, прославив свое оружие в боях у озера Хасан, в наступлении на Карельском перешейке и в нынешней Великой Отечественной войне. Когда на Дальнем Востоке враги нарушили нашу границу у озера Хасан, то силы Красной Армии в стройном взаимодействии своих частей двинулись несокрушимым потоком на защиту родной земли. Вступая первыми в атаку, наши бомбардировщики сбрасывали бомбы, силой взрыва вздымавшие кверху гигантский земляной вихрь, который превращал в обломки неприятельские укрепления. Вслед за бомбардировщиками начинала действовать наша тяжелая артиллерия и, поддержанная истребителя-

ми, она сметала своим огнем пехоту противника. Наконец, сзади двигалась наша пехота в сопровождении танков, закрепляя результаты атаки.

Во время финской кампании борьба за Карельский перешеек развернулась в необычайно трудных условиях: лютая зима, непроходимые болота и дремучие леса, густая сеть укреплений „линии Маннергейма“ с ее многочисленными дотами—казались неодолимыми. Но отважные бойцы Красной Армии победили все преграды.

Когда наш Союз, будучи занят мирным созидательным трудом, внезапно подвергся вероломному нападению германского фашизма, начавшего жестокое истребление мирного населения, Красная Армия стальной стеной поднялась на защиту родной земли от грозящего порабощения. От моря и до моря на необъятных равнинах столкнулись миллионные армии, тысячи танков и самолетов, под непрерывный грохот многочисленных орудий. Началась беспрецедентная в истории борьба, которая потребовала от воина выдающейся стойкости и бесстрашия. И наши бойцы показали эти качества! Проявлением настоящего презрения к смерти служит подвиг летчика Гастелло, который направил свой пылающий самолет в бензиновые цистерны врага, чтобы их взрывом уничтожить неприятельскую колонну. Свою любовь к родине он запечатлел поистине героиче-

ской смертью. Его подвиг не остался единичным и нашел многих подражателей, что говорит о высоком моральном состоянии нашей Красной Армии. Наряду с летчиками, танкисты и артиллеристы, пехотинцы и моряки совершили столь же выдающиеся образцы боевой доблести. Каждый день приносит новые известия о героических подвигах наших бойцов на бранном поле, обнаруживая в их сердцах неизсякаемый источник мужества и горячей любви к социалистической родине. Так в огне Великой Отечественной войны все более закаляется мужественный облик бойца Красной Армии.

Подведем итоги сказанному.

Выехал на заре русский богатырь в чистое поле, и видит: на распутьи трех дорог стоит камень. На камне надпись: „Как прямо ехать, живу не бывати, нет пути ни проезжему, ни прохожему, ни пролетному“. Призадумался витязь и поехал дорожкой прямоезжею к Днепру реке, к стольному граду Киеву, оттуда на Оку и Волгу, а затем на озеро Ладогу, к Балтийскому лукоморью; побывал он и на Киевских горах, и в Суздальских полях, и на Невских берегах, и увидел вновь златоверхую Москву. Бился он в пути и с хитрым половчанином и с грозным татаринном, и с Соловьем-разбойником. И слава об его богатырских подвигах разнеслась далеко за морем. Пытались недруги захватить русского богатыря и

Васнецов В. Витязь на распутьи.

сгубить его, не силой одолеть, хитростью. Но все козни врагов своих разрушил богатырь и остался жив и невредим.

И с булатной палицей в руке стал стеречь он рубежи родной земли, зорко всматриваясь в степь далекую, в леса темные, туда, где небо с землей сходится... И когда, словно туча черная, надвинулась несметная сила вражья, богатырь поднял тяжелую палицу и вступил с врагом своим в кровопролитный бой не на жизнь, а на смерть, защищая любимую родину...

Наш Советский народ-богатырь, руководимый великим вождем, тов. Сталиным, выйдет победителем и из этой навязанной ему войны. Во имя достижения этой победы долг каждого советского патриота— всю свою деятельность подчинить основной цели:

„Все для фронта! Все для Красной Армии!“.

Редактор *П. Г. Григорьев*

Подписано к печати 6/ХII-41 г.
HT 6590 1,375 п. л.
Тираж 7.000 экз. Заказ № 592

Тип. № 1 Упр. изд. и полиграф.
при СНК ЧАССР г. Чебоксары.

Цена 70 коп.